

Covenant & Conversation

Jonathan Sacks
THE RABBI SACKS LEGACY

БЕСЕДЫ О НЕДЕЛЬНЫХ ГЛАВАХ ТОРЫ

НА ОСНОВЕ НАСТАВЛЕНИЙ И СТАТЕЙ

РАББИ ЛОРДА ДЖОНАТАНА САКСА, ДА БУДЕТ БЛАГОСЛОВЕННА ПАМЯТЬ О ПРАВЕДНИКЕ

Благодарим семью Шиммель за щедрую спонсорскую поддержку цикла Covenant & Conversation, посвященного памяти Гарри (Хаима) Шиммеля. «Я влюбился в Тору рабби Хаима Шиммеля, едва она впервые попала мне в руки. Ее цель – поведать не только о той истине, которая лежит на поверхности, но и о ее взаимосвязи с более глубокой, заветной истиной. Он и его замечательная жена Анна, прожившие вместе 60 лет, вместе построили жизнь, которая была посвящена любви – любви к семье, к общине и к Торе. Эта необыкновенная супружеская пара неизмеримо растрогала меня, подавая пример того, как нужно жить.» – Рабби Сакс

ЭМОР

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО СВЕТАНЫ СИЛАКОВОЙ

Вера как нелегкое путешествие

В нашей недельной главе в описании годового цикла еврейских праздников сказано: «Живите в шалашах семь дней: каждый коренной житель [из сынов] Израиля должен жить [в эти дни] в шалаше, чтобы все ваши поколения знали, что в суккот поселил Я сынов Израиля, когда вывел их из земли Египетской. Я – Г-сподь, ваш Б-г» (Ваикра, 23:42).

Что же значит слово «суккот»? Два великих учителя эпохи Мишны рабби Элизер и рабби Акива разошлись во мнениях. Согласно Вавилонскому Талмуду (Сукка, 11а), рабби Элизер считает, что подразумеваются облака Славы, сопровождавшие сынов Израиля в путешествии через пустыню. Рабби Акива утверждает, что стих следует понимать буквально («суккот мамаш»). «Суккот» значит просто «шалаш» – ни больше ни меньше.

Мнения великих еврейских комментаторов Средневековья тоже разошлись. Раши и Рамбан предпочли версию «облака Славы». Рамбан сослался в доказательство на пророчество Йешаяу о

конце времен: «...сотворит Г-сподь над всей Обителью горы Цион и над (торжественными) собраниями (на) ней облако днем, а ночью – дым и сияние пылающего огня; ибо над всею Славою (будет) покров. И (эта) сень будет укрывать от дневного зноя и (послужит) защитой и убежищем от бури и дождя» (Йешаяу, 4:5–6).

Здесь слово «сукка» явно обозначает некую чудесную защиту, а не материальную вещь, подвластную законам природы.

Однако Ибн-Эзра и Рашбам предпочли буквальное толкование. Вот объяснение Рашбама: Суккот празднуют, когда урожай собран и люди окружены благословенными дарами своей страны. Самое подходящее время, чтобы напомнить народу, как он оказался в этой стране. Израильтяне заново проживали многолетние странствия по пустыне, когда у них не было постоянного места жительства. И тогда в них пробуждалась признательность Б-гу за то, что Он привел их в страну.

Рашбам подкрепляет свою мысль речью Моше из Дварим, гл. 8: «Ты будешь [вдосталь] есть и, насытившись, благословлять Г-спода, твоего Б-га, за прекрасную страну, которую Он отдал тебе. Берегись же, не забывай Г-спода, твоего Б-га... Возможно, когда ты станешь есть досыта, возведешь хорошие дома и поселишься в них, когда у тебя станет много крупного и мелкого скота, когда у тебя будет много серебра и золота, да и всего [остального] будет у тебя вдоволь, — то ты возгордишься и забудешь Г-спода, твоего Б-га, который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства... [Тогда, возможно,] ты подумаешь: “Я сам, своими силами и крепкой рукою, добыл себе это богатство!” Но вспомни Г-спода, твоего Б-га, — ведь это Он дал тебе силу обрести богатство, исполняя Свой договор, как Он и поклялся твоим праотцам, как это и случилось сейчас» (Дварим, 8:10–18).

По словам Рашбама, Суккот (как и Песах) напоминает еврейскому народу о его скромных истоках, служит мощным противоядием от рисков, которыми чреват материальный достаток. Тема этих рисков — одна из главных в речах Моше в книге Дварим. То, что он ее поднимает, свидетельствует: он воистину великий лидер.

Моше предостерег: подлинная угроза для еврейского народа — не опасности, поджидавшие его в пустыне, а, наоборот, упоение благополучием и безопасностью, которое возникнет, когда евреи обживутся в стране.

В истории разных народов такое случалось много раз: по иронии судьбы во времена невзгод люди помнят о Б-ге, но во

времена изобилия забывают о Нем. Когда цивилизации живут припеваючи, они погрязают в пороках, и начинается упадок.

Но остается вопрос. Если исходить из версии, что слово «суккот» следует понимать буквально, какое чудо знаменует праздник Суккот? На Песах мы празднуем вызволение сынов Израиля из Египта, которое совершилось посредством чудес и знамений. На Шавуот вспоминаем о даровании Торы на горе Синай: единственном случае в истории, когда Б-жественное откровение было ниспослано напрямую, без посредников, целому народу.

Если придерживаться толкования «облака Славы», Суккот вписывается в эту систему. Он напоминает о чудесах в пустыне, когда сыны Израиля сорок лет питались маном с небес, пили воду, исторгнутую из скалы, шли, ведомые облачным столпом в дневное время и огненным столпом ночью (этот образ Томас Джефферсон в 1776 году выбрал для своего эскиза Большой печати США). Но если понимать под «суккой» не символ, а реальную конструкцию — шалаш или шатер — какое чудо она знаменует? Для кочевого племени, обитающего в Синайской пустыне, пожить в переносном жилище — вовсе не признак исключительности. Бедуины ведут такой образ жизни доныне. В чем тогда чудо?

Неожиданный, красивый ответ дает пророк Ирмеяу:

«Иди, возвести дочери Иерусалима:

Так говорит Г-сподь:

“Я помню, в юности ты была преданной; любящей невестой.

Шла ты за Мною по пустыне,

землею бесплодною”» (Ирмею, 2:2).

Во всех книгах Танаха рассказы и упоминания о годах в пустыне, как правило, раскрывают темы милосердия Б-га и неблагодарности народа: люди ссорятся и ропщут, все время демонстрируют непостоянство. Ирмею рисует совершенно иную картину. Конечно, у периода странствий по пустыне были свои негативные стороны, но им противопоставлен простой факт: у сынов Израиля достало веры и мужества, чтобы отправиться в путешествие по неведомым опасным краям, полагаясь только на свое доверие к Б-гу.

Они поступили подобно Саре: та пошла с Авраамом, когда он отправился в путешествие, покинув «свою землю, свою родню, дома своего отца». И подобно Ципоре: она пошла с Моше, когда тот отправился с крайне рискованной миссией, с поручением вывести сынов Израиля из Египта.

Бывает вера, которая подобна любви. И бывает любовь, которая требует от человека веры. Именно такую веру и такую любовь выказали сыны Израиля, покинув страну, где прожили 210 лет, и углубившись в пустыню, «землю бесплодную», не ведая, что станет с ними в пути, но доверяя Б-гу, полагаясь на то, что Он приведет их в место назначения.

Возможно, именно рабби Акива, горячо любивший Израиль, понял, что самой примечательной чертой странствий по пустыне были не облака Славы, окутывавшие сынов Израиля, а то, что целый народ обходился без своей страны и

домов, живя на манер бесприютных кочевников. Негде было укрыться от стихий, в любой момент можно было подвергнуться внезапной атаке, и все же евреи продолжали путь, веруя, что Б-г их не оставит.

Показательно, что Суккот в большой мере стал символом не только сорока лет в пустыне, но и двух тысяч лет в изгнании. После разрушения Второго храма евреи рассеялись по всему миру. Почти везде они были неправы. Нигде не могли счесть, что обрели себе дом. Где бы они ни находились, они знали, что живут на птичьих правах, зависят от прихотей местных правителей. В любой момент их могли изгнать без предупреждения.

Так случилось в Англии в 1290 году, в Вене в 1421 году, в Кельне в 1424 году, в Баварии в 1442 году, в Перудже, Виченце, Парме и Милане в 1480-х годах. Самое известное — изгнание из Испании в 1492-м.

Эти изгнания породили христианский миф о евреях как «вечном скитальце», ловко замалчивающий тот факт, что именно христиане обрекли евреев на такой удел. И все же даже христиане нередко изумлялись, что евреи вопреки всему не отрекаются от своей веры, хотя могли бы «одним словом, которое сказали бы без труда»¹ (по выражению Йеуды Алеви) перейти в веру правящей элиты и оставить в прошлом свои страдания.

Суккот — праздник народа, для которого на протяжении двадцати веков каждый дом был лишь временным жилищем, каждая остановка — лишь привалом в долгом походе. Я с большим чувством

¹ Перевод И. Стрешинского. См.: Сефер а-кузари (Книга хазара). Книга ответа и доказательства по

поводу унижаемой веры. М.: Книжники; Текст, 2009. С. 300. — *Примеч. перев.*

вспоминаю о том, что еврейская традиция называет время Суккот «зман симхатену» («праздник радости нашей»). Бесспорно, именно в этом величие еврейского духа: не имея никакой защиты, кроме своей веры в Б-га, евреи не утратили способности отмечать праздники посреди невзгод, воспевать жизнь, прекрасно сознавая все ее риски и неопределенность. Народ, у которого такая вера, весьма примечателен.

Как-то рабби Леви-Ицхак из Бердичева объяснил, почему у праздника в месяц нисан два названия: «Песах» и «Хаг а-мацот». Название «Песах» символизирует величие Б-га, который «миновал»² дома сынов Израиля в Египте. Название «Хаг а-мацот» символизирует величие сынов Израиля: их готовность последовать за Б-гом в пустыню, не имея никакой провизии. В Торе Б-г нарек праздник «Хаг а-мацот», чтобы похвалить Израиль. Однако еврейский народ нарек его «Песахом», чтобы воспеть хвалу Б-гу.

По-видимому, такова суть спора рабби Элиэзера и рабби Акивы о слове «суккот». Рабби Элиэзер считал, что оно

символизирует Б-жественное чудо — облака Славы. Рабби Акива полагал, что оно символизирует чудо самого Израиля — готовность еврейского народа, несмотря на уязвимость и огромные риски, продолжать долгий путь к свободе, руководствуясь лишь зовом Б-га.

Но как рабби Акива отвечает на вопрос: «Почему Суккот празднуют после сбора урожая»? Разгадка в следующем стихе пророчества Ирмеяу. После слов: «в юности ты была преданной; любящей невестой (Б-га)», пророк добавляет: «Израиль — святыня Г-спода, начаток Его урожая» (Ирмеяу, 2:3).

Точно так же, как в месяце тишрей сыны Израиля праздновали сбор своего урожая, Б-г радуется Своему урожаю. Возвращенный Им народ, при всех его недостатках, остается верен небесному зову на протяжении долгого времени и в перипетиях трудных путешествий: так долго, так стойко, как ни один другой народ на свете.

² Шмот, 12:13. — Примеч. перев.